

Глава 1222 Длань Бога.

— Тихо. — Один из конфуцианских ученых выпустил волну энергии, заставив всех замолчать.

Лу Чжоу посмотрел на Е Чжэна и Циня Жэньюэ и спросил:

— Согласно правилам неизвестной земли, кто первый пришел, того первого и обслужили, верно?

Е Чжэн ему не ответил.

Цинь Жэньюэ кивнул и произнес:

— Да.

Лу Чжоу кивнул.

— Хорошо. Я нашел Огненного Феникса первым и первым прибыл сюда. Согласно правилам, Огненный Феникс принадлежит мне.

Как Е Чжэн мог не понимать, что происходит? Он с улыбкой произнес:

— Ты действительно знаешь, как выбрать идеальное время для появления. Где ты был, когда мы с почтенным мастером Цинем долго сражались с Огненным Фениксом, пока не ранили его? Более того, как ты можешь доказать, что ты был здесь первым или что ты первым нашел Огненного Феникса?

Лу Чжоу равнодушно ответил:

— На юге в каньоне можно найти следы Огненного Феникса.

Е Чжэн покачал головой.

— Возможно, ты этого не знаешь, но мои люди были здесь около полумесяца назад. Более того, если уж на то пошло, почтенный мастер Цинь заслужил Огненного Феникса больше, чем ты, так как мы оба сыграли свою роль в его подавлении.

Лу Чжоу повернулся и посмотрел на Циня Жэньюэ.

В это время троица пыталась прощупать друг друга.

Энергии Циня Жэньюэ и Е Чжэна подобрались вплотную к Лу Чжоу, после чего внезапно исчезли. Они не могли понять глубину его культивации.

Неизвестность обычно была хорошим сдерживающим фактором.

Цинь Жэньюэ в сердцах проклял Е Чжэна 18 раз.

— Это правда... — произнес он.

Е Чжэн добавил:

— Брат Цинь уже согласился отдать Огненного Феникса мне.

— Хорошо, если то, что он сказал, правда, ты можешь идти, — обратился Лу Чжоу к Циню Жэньюэ, игнорируя Е Чжэна. Его тон был похож на тон старшего, отсылающего ребенка.

— ...

Лу Чжоу посмотрел на Е Чжэна и произнес:

— Что касается Огненного Феникса, то я твердо намерен получить его.

Е Чжэн произнес:

— Примерно в ста пятидесяти километрах к северу от этого места находится император зверей Лу У.

Цинь Жэньюэ посмотрел на Е Чжэна.

— Так ты все это время знал?

Е Чжэн проигнорировал его и произнес:

— Этот зверь не уступает Огненному Фениксу, поэтому я надеюсь, что ты откажешься от Огненного Феникса и отправишься за Лу У...

Услышав это, зрители встрепенулись.

— Значит, император зверей к северу от этого места и есть Лу У?

— Лу У? Тот самый Лу У, который одним движением убил всех из отряда охотников на монстров?

— Я слышал, что он говорит на человеческом языке. Он очень умный, поэтому с ним трудно иметь дело...

— Когда-то у него был хозяин, так что приручить его снова будет не так-то просто. Огненный Феникс сейчас слабее Лу У, так как он скоро возродится. Кроме того, его стоимость выше. Учитывая все это, кто выберет Лу У, а не Огненного Феникса?

Все согласно кивнули.

Лу Чжоу погладил бороду, завел одну руку за спину и произнес:

— Кажется, вы кое-чего не понимаете...

— Хм?

— Лу У — мой подчиненный. Зачем мне нужно, чтобы ты отдавал его мне?

— ... — Е Чжэн.

— ... — Цинь Жэньюэ.

Слова Лу Чжоу были подобны камню, поднявшему 1000 волн.

Культиваторы снова загомонили. Большинство из них не поверили Лу Чжоу.

Даже Е Чжэн и Цинь Жэньюэ не были уверены в том, что смогут покорить Лу У, а старик из слабой области золотого лотоса утверждал, что Лу У — его подчиненный. Им показалось, что старик оскорбляет их интеллект, и они подумали, что старик действительно чертовски хорош в хвастовстве.

Лу Чжоу мысленно пожал плечами, чувствуя себя беспомощным. Никто не верил ему, даже когда он говорил правду.

Е Чжэн не стал комментировать шокирующее заявление Лу Чжоу. Вместо этого он спокойно спросил:

— Значит, ты действительно не собираешься отказываться от Огненного Феникса?

Лу Чжоу продолжал смотреть на Е Чжэна.

В этот момент Цинь Жэньюэ бросил взгляд на Юань Лана. Когда тот переместился поближе к нему, он спросил низким голосом:

— Ты уверен, что это тот человек, которого ты видел?

Юань Лан ответил таким же низким голосом:

— Я уверен. Нет никаких сомнений, что именно он с легкостью убил Чжу Яня...

Цинь Жэньюэ махнул рукой, отсылая Юань Лана. После того, как Юань Лан занял свое место, он произнес:

— Е Чжэн.

— Ты все обдумал? — спросил Е Чжэн.

— Я все обдумал. Я думаю, что то, что сказал этот старый джентльмен, имеет смысл... — произнес Цинь Жэньюэ.

Е Чжэн повернулся к нему.

— Цинь Жэньюэ!

На этот раз настала очередь Циня Жэньюэ ухмыляться. «О, значит, тебе можно меня одурачивать, а мне нет? Посмотрим, что будет с тобой после этого. Это неплохая идея — посмотреть, как дерутся два тигра. Возможно, я даже смогу извлечь из этого выгоду...»

Е Чжэн посмотрел на темную горную расщелину и спросил низким голосом:

— У нас нет вражды, почему ты такой упрямый?

— Нет вражды? — Лу Чжоу покачал головой и произнес: — Е Ушэн вступил в сговор с отрядом охотников на монстров, чтобы устроить западню на моего императора зверей Лу У. Между нами определенно есть вражда.

— ...

Все потеряли дар речи от этих слов. Похвалиться один раз было в порядке вещей, но этот

старик был просто помешан на хвастовстве! Это было уже слишком.

Лу Чжоу пока что не упоминал Цинь Мошана. Он планировал разобраться с этим вопросом в свое время. Два почтенных мастера были сильны, и было бы глупо сражаться с ними обоими сразу.

В отличие от зрителей, выражение лица Е Чжэна стало серьезным, когда он услышал слова Лу Чжоу. Он вспомнил то, что Е Ушэн рассказал ему ранее.

— Это был ты? — нахмурился он.

— Да, — кивнул Лу Чжоу.

Цинь Жэньюэ понял, что эти двое знают друг друга и, похоже, являются врагами. Он поспешно подал сигнал Сорока Девяти Мечникам и отступил на сотню метров.

Увидев действия Циня Жэньюэ, Е Чжэн в очередной раз про себя проклял хитрого старого лиса.

— Приготовиться к активации флагов формаций, — приказал он.

Тридцать пять конфуцианских ученых заняли позиции у соответствующих флагов.

Е Чжэн считал Лу Чжоу экспертом. Вспыхнув, он бросил флаг формации вниз, как копье.

Шух!

Флаг точно вонзился в землю.

Е Чжэн снова вспыхнул и в мгновение ока оказался перед Лу Чжоу. Он соединил вместе ладони, после чего в воздухе появилось изображение величественной Большой Медведицы.

Лу Чжоу снова почувствовал особую способность останавливать время, которая могла быть силой Дао. Он не пострадал и мог свободно двигаться. Однако он остро чувствовал, что опасность от Е Чжэна намного превосходит опасность от Циня Найхэ, у которого было 16 карт Рождения, и призрачного слуги, у которого было 15 карт Рождения. Разница между одной или двумя картами Рождения была, как разница между небом и землей.

Поэтому Лу Чжоу без колебаний отказался от использования божественной силы и раздавил в руке карту смертельного удара. Появившийся на его ладони вихрь быстро сформировал печать.

Первый шаг Е Чжэна, на самом деле, был лишь попыткой проверить силу Лу Чжоу. Когда он увидел, что сила дао не действует на Лу Чжоу, он решил, что Лу Чжоу тоже является почтенным мастером. Стоя перед Лу Чжоу, он не чувствовал опасной ауры Лу Чжоу. Однако в этот момент он почувствовал силу, которая была достаточно сильна, чтобы угрожать его жизни. Что это была за сила?

Ручная печать была странной.

Все не могли ее понять. Она была немного похожа на конфуцианскую печать Расширяющей Небесной Энергии, немного на буддийскую печать Великого Колеса Ваджры и немного на даосские печати.

Е Чжэн запустил ручную печать, встречая ручную печать Лу Чжоу.

Бум!

От столкновения печатей волна энергии разошлась на 10000 метров. Казалось, будто небо стало падать, а земля раскалываться. Ударная волна от столкновения прорезала в земле длинную и глубокую траншею, которой, казалось, не было конца.

Ручная печать Лу Чжоу продолжила лететь в сторону Е Чжэна.

Все резко вдохнули, увидев, что печать Лу Чжоу смогла отразить печать почтенного мастера.

Однако это был еще не конец. Ручная печать, казавшаяся смесью конфуцианской, буддийской и даосской школ, внезапно увеличилась в сотню раз, а ее сила резко возросла.

Пораженный Е Чжэн опустил руки, готовясь отступить.

Однако, словно прочитав его мысли, ручная печать в нужный момент устремилась вперед.

Бум!

Ручная печать сотрясла небо и землю, разбудив небожителей и демонов. Это... это была длань самого Бога!

— ...

Е Чжэн тут же упал с неба.

35 конфуцианских учёных встревоженно воскликнули:

— Почтенный учитель Е!

Однако Лу Чжоу нахмурился...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2513580>